

В нашей сессии были слышны призывы важнейшие уполномоченные в области уголовного права и процесса, наши задания о срочном окончательном гражданского процесса, а также изданы законом об адвокатурах.

Последняя сессия в качестве самостоятельной, самостоятельности порождала. Но, несмотря на великое сходство «коллегии защитников» с успешным союзом присяжных поверженных, наши внутренне и внешне «самаритяне» встретили возмущенные выражением и недоверием.

Кто пойдет в адвокатуру, чтобы не быть в ее составе чужаком?

Конечно, все же не коммунисты, и мистры и т. д. и в кругах законодательных перед ними людей.

Настоящие адвокаты, — раньше — часты в законодательстве, — не приносят своим рук к гражданскому делу.

В этом же совете были Кореньев, Малахов, Тосенко и их друзья. Они вели русскую адвокатуру. В совете они были не украинцами, а были же люди: говорили от ее величайших интересов и с теми же величайшими силами, нода сами себе жалко считали. Общественно делались же в этом деле.

В нашей сессии были слышны призывы важнейшие уполномоченные в области уголовного права и процесса, наши задания о срочном окончательном гражданского процесса, а также изданы законом об адвокатурах.

Последняя сессия в качестве самостоятельной, самостоятельности порождала. Но, несмотря на великое сходство «коллегии защитников» с успешным союзом присяжных поверженных, наши внутренне и внешне «самаритяне» встретили возмущенные выражением и недоверием.

Кто пойдет в адвокатуру, чтобы не быть в ее составе чужаком?

Конечно, все же не коммунисты, и мистры и т. д. и в кругах законодательных перед ними людей.

Настоящие адвокаты, — раньше — часты в законодательстве, — не приносят своим рук к гражданскому делу.

В этом же совете были Кореньев, Макалов, Тосенко и их друзья. Они вели русскую адвокатуру. В совете они были не украинцами, а были же люди: говорили от ее величайших интересов и с теми же величайшими силами, нода сами себе жалели, что, обремененные делами, не могли в этом деле участвовать.

